

Сы Сянь, стоя в толпе под зонтом, внимательно осматривалась. Теперь ей действительно нужно было купить Сяо Нин мобильный телефон, ведь по пейджеру её было не найти. В прошлый раз, когда они были в городе, Сы Сянь уже собиралась приобрести телефон, но Сяо Нин буквально затащила её прочь. С тех пор как в 1987 году в Китае появились «большие братья», их стали считать символом статуса и предметом хвастовства. Те, кто вёл дела, держали их в руках, словно это был знак богатства, и в деловых кругах таким людям оказывали уважение. Некоторые же носили их в начищенных до блеска портфелях, зажимая под мышкой. Ли Вэй как-то рассказывал Сы Сянь и Цзы Цзюньнин, что в Гуанчжоу некоторые специально ходили с телефонами в людных местах, с зачесанными назад волосами, залитыми лаком, и, вытянув длинную антенну, начинали громко разговаривать. В то время связь была нестабильной, с треском и шипением, поэтому громкий разговор тоже был своеобразным способом похвастаться. Мобильный телефон сам по себе был символом соперничества, и Сы Сянь хотела, чтобы он помогал ей поддерживать связь с Цзы Цзюньнин, но та всё ещё воспринимала его через рассказы Ли Вэя как атрибут нуворишей и считала, что ей он не нужен.

— Ду Доуду, ты не видел Сяо Нин? — спросила Сы Сянь, заметив, что Ду Доуду держит зонтик Сяо Нин.

— Ээ... Я тоже её ищу, — ответил Ду Доуду, держа в руках рюкзак Цзы Цзюньнин. — Она пошла туда снимать берег реки, попросила подержать её вещи.

— Почему ты не отдал ей зонтик? — нахмурилась Сы Сянь.

Ду Доуду растерялся.

— Я подумал, что тогда не... Эй?

Он заметил, что несколько одноклассников побежали к реке, где стало шумно. На берегу собралась толпа, и доносились обрывки фраз:

— Кто-то упал в воду...

— Сы Сянь, они говорят, что кто-то упал в воду? — нервно спросил Ду Доуду. — Сяо Нин не...

Не дожидаясь, пока он закончит, Сы Сянь уже побежала. Она пробиралась сквозь толпу, держа зонтик, и выбежала на мост. Река была глубока, и после нескольких дней дождей течение стало быстрым. Она протиснулась сквозь толпу на берегу, где стояли одна или две баржи для добычи песка. Сы Сянь с тревогой подумала: только бы человек не попал в водоворот.

— Это девушка, которая фотографировала...

— Ученица Первой средней школы...

Дождь усиливался, и Сы Сянь, вытирая лицо от воды, заметила в воде мелькающую форму Первой средней школы. Это могла быть Сяо Нин. Она тут же бросила зонтик, сняла обувь и, к ужасу окружающих, прыгнула с моста. Мост был высоким, и при ударе о воду Сы Сянь почувствовала, будто её тело врезалось в бетон. Сдерживая боль, она поплыла к центру реки, мысленно повторяя: «Сяо Нин, Сяо Нин, пожалуйста, будь в порядке».

Она наглоталась воды, уже не понимая, речная это вода или дождевая. Течение уносило её вниз, но Сы Сянь успела схватить форму Первой средней школы. Она не успела разглядеть имя на форме, как услышала слабый голос.

— Помогите... Спасите...

Это был женский голос. Сы Сянь поплыла на звук и примерно на середине реки перехватила девушку. Она подняла её лицо, но это был незнакомый человек, не Сяо Нин. Сы Сянь, едва держась на плаву, полуобняв её, почувствовала одновременно и усталость, и радость. Слава богу, это не Сяо Нин. В этот момент несколько одноклассников-мальчиков подплыли к ним и помогли Сы Сянь вытащить девушку на берег. Сы Сянь, лёжа на берегу, почувствовала, как перед глазами потемнело. Она была полностью измотана. Цзы Цзюньнин уже подбежала и, сняв свою куртку, укутала Сы Сянь.

— Сы Сянь... Что ты делаешь... Ты меня напугала...

Сы Сянь, тяжело дыша, села на землю. Она была мокрая с головы до ног, и только теперь почувствовала боль во всём теле. Паника заставила её прыгнуть с моста без разминки. Мысли о том, что Сяо Нин могла быть в воде, вызвали в её сознании образы смерти. Её Сяо Нин, которая когда-то так одиноко ушла из этого мира. Сы Сянь потрогала лицо Цзы Цзюньнин.

— Ты... меня напугала.

Цзы Цзюньнин слегка опешила, но в следующую секунду Сы Сянь крепко обняла её.

— Ты в порядке... Слава богу. Сяо Нин, ты в порядке.

Девушку, упавшую в воду, звали Хо Яо. Услышав это имя, Сы Сянь слегка вздрогнула. Эта девушка была дочерью члена провинциального комитета партии, училась с ними в одном классе и позже поступила в Университет Цинхуа без экзаменов. Однако она не дожидаясь до церемонии открытия, так как в 1996 году её зарезал серпом парень, который затем покончил с собой. Оба умерли по дороге в больницу. Хо Яо была своенравной и, пользуясь своим положением, часто издевалась над одноклассниками, и этот парень был одним из её жертв.

Эта прогулка закончилась из-за инцидента с Хо Яо. Вскоре прибыли несколько военных машин и забрали её.

— Сы Сянь...

Цзы Цзюньнин смотрела на лежащую в постели Сы Сянь, которая уже пришла в себя.

— Да?

— Ты хороший человек.

— Что случилось?

Цзы Цзюньнин задумалась, словно давно готовилась к этим словам.

— Раньше я думала, что ты холодный человек, что после выпуска ты не будешь со мной дружить. Мне стыдно, что я так думала. Ты просто прячешь доброту за строгостью, ты не умеешь выражать свои чувства. А я, как твой друг, считала, что ты нечестный человек. Больше я так не буду. Ты простишь меня?

Сы Сянь поняла, что Сяо Нин её «неправильно поняла». Если бы она не думала, что в воде могла быть Сяо Нин, она бы никогда не прыгнула. Сы Сянь взяла руку Цзы Цзюньнин и с лёгким вздохом подумала, радуется ли она своему «случайному благородству».

— Сяо Нин, почему ты думаешь, что после выпуска я не буду с тобой дружить? Я хочу быть с тобой, хочу поступить с тобой в один университет, работать вместе, войти в XXI век. XXI век будет интересным.

— Да, мы войдём в XXI век вместе.

С тех пор как Сы Сянь переродилась, она осторожно строила свою жизнь, но всё же совершила одну большую ошибку — спасла Хо Яо. В прошлой жизни она не помнила, чтобы Хо Яо тонула, ведь прошло столько лет, и Сы Сянь не была уверена, было ли это следствием «эффекта бабочки» или это действительно произошло в прошлой жизни. Хо Яо быстро вернулась в школу, и в первый же день нашла Сы Сянь. Хо Яо любила издеваться над учениками, а Сы Сянь, происходящая из очень бедной семьи, естественно, была одной из её жертв.

Хо Яо сидела на краю крыши, болтая ногами, и смотрела на Сы Сянь, которая только что поднялась. Сы Сянь тоже взглянула на неё: та выглядела хорошо, не как несколько дней назад, когда её вытащили из воды, словно дохлая рыба. Весенний холод давал о себе знать, и Сы Сянь, после долгого пребывания в воде, слегка кашляла.

— Ты спасла меня, хорошо, я награжу тебя.

Хо Яо приподнялась и встала на крыше, указывая на Сы Сянь сверху вниз.

Как только она произнесла эти слова, несколько одноклассников позади Сы Сянь бросились к ней, словно желая схватить. Сы Сянь тут же уклонилась. Хо Яо никогда не была доброжелательной, и Сы Сянь не хотела принимать её «награду». Эта противная девчонка, если бы не то, что она умрёт в следующем году, Сы Сянь бы не хотела иметь с ней никаких дел.

— Не надо, я бы спасла и собаку.

— Собаку? — Хо Яо ехидно фыркнула. — Это ты меня обзываешь?

— Спасла тебя случайно, насчёт «награды» — не стоит.

— Я справедливый человек.

Хо Яо заложила руки за спину и покачивая головой смотрела на Сы Сянь.

— Тебя я награжу, а тех, кто не слушается, накажу.

Сы Сянь знала, о чём говорит Хо Яо, но не ожидала, что та узнает так быстро. В день, когда Хо Яо должна была вернуться, одна из одноклассниц, отличница, забралась на крышу библиотеки, видимо, с намерением покончить с собой. Классный руководитель и Сы Сянь поднялись к ней. Девушка плакала, её плечи содрогались.

— Она вернётся, она убьёт меня.

— Тань Цинь, спускайся, — Сы Сянь и классный руководитель протянули ей руки.